

Мянь был жарким, особенно после недавнего извержения вулкана Полуночного Брахмы, температура поднялась до аномальных значений.

К счастью, в эти дни он тщательно ухаживал за Цинь Мянем, чтобы его брезгливость не превратилась в липкий комок.

— Скучаю по тебе, — прошептал Цинь Мянь, прижавшись к нему.

— Тогда бы пораньше проснулся, — проворчал Хэ Линнань, похлопал Цинь Мяня по плечу.

Телевизор в палате был включён, но все в комнате были слишком заняты разговорами, чтобы обращать на него внимание. Теперь, когда в палате воцарилась тишина, Хэ Линнань наконец услышал звуки из телевизора.

Раздался выстрел, стекло разбилось, и злодей снова произнёс свою фразу: — Ты думаешь, что хорошие люди получают по заслугам?

Монитор издавал размеренные звуки «бип-бип», которые тихо разливались по палате. Белоснежные простыни, залитые солнечным светом, источали аромат, похожий на запах лба Хуахуа. Ладонь Хэ Линнаня сначала мягко легла на плечо Цинь Мяня, затем поднялась выше, коснувшись кожи на его шее, где под ней пульсировала артерия. Каждый удар отдавался в подушечки пальцев, принося Хэ Линнаню невыразимое чувство успокоения.

Ему показалось, что старый Хэ усмехнулся и ответил: — Конечно, хорошие люди получают по заслугам.

Цици по-прежнему каждый день навещала Цинь Мяня, а затем уводила Хэ Линнаня поест жареной лапши из Мяня.

Ел он много, и за неделю набрал шесть фунтов.

Однажды очередь была длинной, и он вернулся в палату только в десять вечера. Подумав, что Цинь Мянь, возможно, уже спит, он осторожно приоткрыл дверь и обнаружил, что тот не спит, а держит в руках сборник стихов, при свете маленькой лампы над кроватью.

Можно было сердиться за позднее возвращение, но не включать основной свет — это уже перебор. Это вредно для глаз, особенно для таких, которые были повреждены кока-колой и сернистыми газами. Хэ Линнань включил верхний свет, подошёл к кровати и, подумав, достал телефон, чтобы проверить домашнюю камеру.

Через мгновение Хуахуа, гордый как пират, появился на экране, высоко подняв хвост.

Недавно, когда Цинь Дахай лежал в больнице, Хуахуа не отправляли к нему, а оставили в квартире, где члены клуба Цинь Мянэ по очереди ухаживали за кошкой.

Хэ Линнань поднёс экран телефона к лицу Цинь Мянэ: — Посмотри на своего сыночка.

Как бы Цинь Мянэ ни злился, достаточно было показать ему Хуахуа, и он сразу успокаивался.

Хуахуа совершенно не обращал внимания на камеру, повернулся и начал играть с игрушечной рыбкой. Эх, вспоминал ли он её каждый раз, когда начинал с ней возиться? Может, его недостаточно кастрировали?

Хэ Линнань снял обувь и устроился на одной кровати с Цинь Мянэ, заметив, что тот написал что-то на листке бумаги, используя древний язык. Он взял листок и спросил: — Что это?

— Стихи, — ответил Цинь Мянэ.

Хэ Линнань приподнял бровь и толкнул его локтем: — Прочитай.

Цинь Мянэ отложил телефон, повернулся к нему и чётко произнёс: — Не буду.

...

У Шунь был убит, застрелен полицейскими.

Полицейские настигли Стивена Ли, когда У Шунь уже поднял пистолет, чтобы убить его. Неизвестно, что вызвало разлад между ними, но в критический момент полицейские выстрелили и убили У Шуня.

Заодно они вышли на след наркоторговца по имени Лао У, который в ту ночь предоставил Стивену Ли свой корабль для организации подпольного казино.

Преподаватель из университета, с которым Хэ Линнань давно не связывался, внезапно прислал ему письмо. Это был не У Цзяхуа или кто-то подобный, а тот самый преподаватель, который действительно научил его многому, тот, кто сказал, что его талант заключается не в творчестве, а в способности улавливать детали в кадре.

Перед тем как открыть письмо, Хэ Линнань подумал, что почта преподавателя могла быть взломана, но, открыв его, сразу понял, что оно адресовано именно ему.

Речь шла о проекте в Радужном городе. Когда-то он упоминал преподавателю, что хотел бы снять документальный фильм о Радужном городе, но из-за жизненных обстоятельств отложил

эту идею. Материалы с яркими кадрами пробудили в нём мечты восемнадцатилетнего юноши.

Хэ Линнань внимательно изучил материалы, а когда медсестра вошла, чтобы сменить повязку на руке Цинь Мяня, тот, проснувшись от дремоты, открыл глаза. Хэ Линнань поспешно сунул телефон в карман.

Три месяца спустя.

Первая тюрьма Пограничного города.

Надетые на ноги кандалы затрудняли Стивену Ли переворачивание. В одиночной камере он был один, лишь изредка слыша жалобные крики кошек в брачный период.

Он уставился в потолок, подсчитывая, сколько трещин было на стенах, и пришёл к выводу, что это место далеко не такое комфортное, как Синьти.

Условия в тюрьме, где он держал Мусу, были куда лучше.

Всё это из-за У Шуня!

Они уже почти добрались до последнего отрезка водного пути, который вёл к южной базе в Синьти, когда У Шунь получил звонок и внезапно остановился.

Он направил на него пистолет и сказал: — Я защищал тебя, чтобы доставить ему удовольствие, но теперь ты мне больше не нужен.

Стивен Ли начал сулить У Шуню деньги и женщин, но тот даже не слушал, уже нажимая на курок. К счастью, вовремя подоспели китайские полицейские.

Что же было в том звонке, что заставило У Шуня предать его? Этот предатель получил по заслугам, хорошо, что он мёртв!

Приговор уже был вынесен, но Стивен Ли не считал, что его дни сочтены. Кто-то из Синьти обязательно приедет его спасти. Он знал слишком много, и некоторые люди в Синьти не оставят его здесь.

— Стивен Ли, на встречу! — крикнул охранник, открывая дверь камеры.

Стивен Ли спустился с кровати и, волоча кандалы, направился к двери, внутренне молясь: только бы это был не тот адвокат, который был в прошлый раз, пусть приедет кто-то полезный, кто сможет быстрее вернуть его в Синьти.

Он шёл, спотыкаясь, торопясь, но шаги не позволяли ему двигаться быстро.

Войдя в комнату для встреч, он увидел за стеклом лицо, которого не ожидал.

<http://tl.rulate.ru/book/5531/191026>